

Павлу Антокольскому

Крепко сбиты, запаяны туго,
Не рассыпятся Ваши слова.
Две строки, будто вольтови дуги
Вспыхнут искрой — столкнутся едва.

И тогда удивленно — тревожно,
Как продрогший снегирь на заре
Озираюсь: все ново и сложно,
Как вначале всегда, в букваре.

И тогда тишиной кропотливой
Отзывается лес, а вода
В пестрых перьях навлиньих олифы
Безмятежно течет в никуда.

И текут провода издалёка
Вдаль, в другое столетье несут
Этих суток безумье и клетот,
Чтоб историю вызвать на суд.

И она прибегает на вызов,
Восхищает ее в этот час
Все что начато ею и, взрев,
Нашей волей продолжено в нас.

Где мы встретились? Где мы гостили?
Где друг друга спасали в беде?
В Фермопилах? При штурме Бастилии?
Под Москвою? Наверно везде ...

Лев Озеров

1947.